

Куда г. Київ 54
вул. Ткалова 52
кв. 38

Кому Мам'яку
Володимир Антимоновичу
 Индекс предприятия связи и адрес отправителя
326932 Херсонская обл
В-Лепетинский р-он
с. Рубановка
ул. Первомайская 14
Гудинова Я. Я.

252054

Получите индекс предприятия связи места назначения

Уважаемый Владимир Антонович 1/

Много я слышу по радио и читаю в газетах о 33годе, и как ни тяжело, как не горько об этом вспоминать, но я решила, хотя в кратцах, написать о том, что я помню и что пережила в то время.

Семья у нас была большая: отец Бернзев Конон Стефанович, мать Василиса Парасовна и шестеро детей: два брата Митя и Ваня и четверо сестры Мария, Валя, Катя и Жилия. Я самая старшая. Жили в бедности, но торговали хлебом, которую считали нашей гордостью. Я ходила в 7^й класс, брат - в 4^й и сестра - во 2^й, а четверо были еще маленькие. Шла коллективизация и до каждого двора давали план - сколько то вывезти в государство зерна.

2) У нас лишнего зерна не было, плени
отец не выполнил и сталинские прихва-
стки, вредители, бандиты, а не комму-
нисты не верили, что нет зерна и присо-
дили с длинными пиками искать ямы
с запрятанным зерном. Ямы как тако-
вой не нашли и забрали все, что было
съедобное: буряк, гарбуз, картошку, фасоль,
горох и прочее, причем все горшки, кубши-
ны, тигуны (тогда кастрюль не было) прове-
ряли, нет ли там того съедобного.

Забрали и корову, которую главарь этой
банды Зеленин Филипп привязал у себя
во дворе, а двор его нам видно было в окош-
ко русской печки. Корова смотрит в
нашу сторону ревет, а мы сидим на
печке возле окошка и голосим не своим
голосом, где же мы теперь возведем мы-
лочка, особенно маленьким пирожками.
Корову мы все очень любили и ухаживали

за ней, как за ребенком. Тогда эта
данда ушла, отец сказал: „Ну, дети,
теперь будете утирать, все засыхает“ и
горько заплакала. Мать нас голодит
и голосит, а мы тоже плачем. С этого

дня в нашей доле начался настоящий
голод. Есть было чего, ходили по
огородам собирать гнилую и испорченную
картошку, тыквы, с молодой олади тыквы,
если всякую траву, но на траве долго
не проживешь. Начали все пухнуть, выно-
су еле добивались, а какая утеша?

Младшие все время плакали и просили
есть. Сначала топали, затем обессилива-
лись, худоба спускала и дети похожие
были на скелет обросшие кожей, оста-
лась шкура и кости, и уже еле слышно
протяжными голосами произносили: есть
хочу есть, мама! Представьте себе, как

4) можно было переносить такой ужас, глядя на маленького ребенка.

Меньшенькие один за другим стали умирать, остальные лежали и тоже умирали смерти. Умер и отец, было ему тогда по 45 лет. Хоронили их как собак ни гроба ни одежды. Выдесалась такая повозка, забирали мертвых и везли на кладбище, никто их ни провожал в последний путь. Было такое, что и живых зарывали. Я помню, когда в одно утро мы вышли с мамой во двор и увидели женщину, которая лежала у нас головой в сарай, а ноги на улице и стонала, просила хотя что либо поесть. Мама заявила в с/е, чтоб узнали ты это женщина и отвезли ее домой. Но этого не произошло. Повозка подъехала задрали её и живую отвезли и зарыли. Такие случаи было много

Все это делалось по приказу уполномоченного по хлебозаготовке Савранского иша и отчество не помню, который не иначе, как был враг народа и делал все, лишь бы больше умерить голодоси людей. Забирали коров, расстреливали лошадей, а из тогда было в Рудановке 35 тыс., признавая якобы больные сапом, чтоо люди ни ели. Собак и кошек тоже нигде не увидишь - люди поедали. Были случаи, что матери и своих детей поедали. Это ужас, ужас, ужас.

А в центре нашего села стоял большой так назывался его, хамазей и в нем тысячи тонн было зерна, которое охранялось этой сталинской бандой. Куда его сплавляли не знаю. А этим зерном можно было спасти ни одно село. Но враг действовал по-своему.

6) Удивительно то, что действовало,
"чтоб уполнить голодом людей, коммуни-
сты". Сами они голоду не знали, так
как людское все помирает. (награбленное)
Босю вселезешь из хаты и на улице уве-
дишь, то мальчик пухлый все передви-
гается с протянутой рукой, то мать
с младенцем просит, а кто что даст,
никто. Так и бродят, пока упадет и
умрет. А эти собаки сталинские еще
и кричат, мол чего ходишь, работать
надо, а куда не работать, когда они
все передвигаются, голоса уже не протянут.
И так мы с мамой остались вдвоем.

Хлеба в тот год были сгорювшие и уже
поспевали, но мать не дожидая до нового
врозня и тоже умерла. Осталась я
сиротой сама в доме. В то время в
школе организовали горячие снеланки
(так называют) и как кругом сироту

2)
меня тоже включили, а какие снеданки,
бурда-дурдой, но все же и последнего нешто-
го попало. Кроме этого у меня была
подружка Тарасова Елена Васильевна,
в которой брат работал в к-зе „Красное
Знамя“ кладовщиком. Незнаю получил
он или воровал, но Мена каждый день,
а то и через день, как ей удастся, при-
носила у папуся в платочку, пригорницу
тукки и две вареники заперку с ней.

Это наверно и спасло меня. Мена уже
давно погибла от грозы, а я вот живая.
Где ее семья тоже не знаю, а семья и
у них была большая, они, конечно, не го-
лдали, но и до света не ели.

В селе у нас в то время было населе-
ния 25 тыс. человек. Было два сельских
Советов - Будановский с/с - украинцы и
Зеленовский с/с - русская. Село было
большое, красивое, много садов было, вино.

8) градников. Но в 1933 году село опусто-
шело, заросло бурьянами в рост челове-
ка, что страшно было ходить. Дома
стояли пустые, горельские. Остатки и
наши дом на произвол судьбы. В доме, ко-
нечно ничего не осталось, все поменяли
на станан кислого молока, а то и
сыворотки. Многие наши же этии сасами
драли у голодающих всё за бесценок.
Было в нашей селе две красивые боль-
шие церкви, но их тоже разобрали
и увезли, а какие бы иконы из них были
бы или музек. Очень жаль, но все по-
шло прахом под руководством сталин-
ских бандитов, врагов народа.

Закончила я семь классов и пошла
работать в к-з "Зоря" сейчас "Путь Лени-
на". Жила то в одной, то в другой
сестре, словно кто примет там и жи-
ла. В к-зе всякие непосильные работы

выполняла, а учиться очень хотелось. 9)
И спасибо настоящим коммунистам,
что пробили мне дорогу в жизнь. Председа-
тель н-за Москалев Яков Носиорович
предложил мне ехать учиться в ветери-
нарный техникум г. Мологосанск вчет-
вером тысячник, а я все время мечтала
быть ученицей. Он посоветовал мне, что
закончил этот техникум и сразу заочно
поступить в педтехникум. Так я и
сделала. Но в каких условиях я учи-
лась это тоже горько вспоминать.
Поехала в одном ^{летнем} платье, которое носил
колхоз, босая, раздетая. В техникуме
считай, еще был голод: 300 гр. кукурузного
корма по карточкам давали и баланда
с бруквы и моркови. Но благодаря что
я хорошо училась, давали мне повышен-
ную стипендию и на зиму я приобре-
ла осеннее дешевенькое пальто и новые парусо-

40) Все труднее, так и прозябавая.
Бороться уже голод кончился и все пошло
по другому. Я закончила этот техникум
потом педагогическим и поработала
учителем 30 лет. Сейчас на пенсии.
Муж всю войну прошел и уже 20 лет
как умер. Сын тоже работает учите-
лем в г. Кировограде. Один унучка тоже
в Кировограде, а другой служит
в армии. Азерб. ССР. Я живу одна в
доставке, все в меня есть, только нет
главного - здоровья. Спасибо нашему
правительству, что создали нам де-
рзкую жизнь, но только жить уже
некогда - мне 70 лет. А детство и
молодость прошла у горе и нужде.

Может ошибки есть и другое что не
так, то извините, писала все в слезах.
С уважением к Вам
К. К. К.

17/II-89г.

Мой адрес

326932 Херсонская обл.

В-Меретинский р-он

с. Рудановка

ул. Первомайская 14

Кудинова Юлия Кононовна

(Раньше доеда Бергизева)